

Валерий БЕГУНОВ

СУХОПУТНЫЕ РИФЫ,

или Почему директор театра плывет не по правилам

Любовь Алексеевна ШВЕДОВА оказалась в своем нынешнем кресле директора городского Дзержинского театра драмы волею случая, игры обстоятельств, иначе говоря - перст судьбы и желание городского начальства совпали. Но вот прошло уже несколько лет, и ни театр, ни его директор не стремятся расстаться друг с другом.

Театр Любовь Шведова любила всегда. Но директором театра становиться не собиралась. Доволилась ей преподавать, работать в комсомоле. В переходный перестроечный период год была директором знаменитого ныне не только в Нижегородской области авторского центра художественных ремесел с его необычными сценическими действиями. В конце концов возглавила профсоюз работников культуры. Словом, вполне успешно чиновнику предложили возглавить театр - учреждение, которое с советских времен считалось самым сложным местом в городе. Эту скандальную славу нельзя считать исключительным достижением местного театра. В Дзержинском театре работало много замечательных людей, сильных директоров, здесь выходил на сцену Петр Вельяминов... Но «родовое» свойство театра, усиленное советскими нравами - склоны, квартирные проблемы, творческие столкновения, менявшаяся режиссура, бытовые, личные, семейные неурядицы... все потопом наружу, - создало театру в Дзержинске такой антиавторитет, что Шведова долго не могла понять: новое назначение для нее - понижение в должности и наказание или как?

И вот она окунулась в море противоречий, в этот океан проблем. Всталию непредсказуемых результатов. Следствия, которые часто повидности никак не связаны с причинами. И, наблюдая жизнь этого театра уже несколько лет, я могу сказать, что он потихонечку выбирается из кризиса и находится на подъеме, в том числе - и в творчестве, что, на самом деле, важнее всего.

Риф первый. Прыжки в воду, что все одиночные прыжки

Правда, что времена переменились. Но правы те, кто говорит: надо сохранить лучшее из прошлого. Правы те, кто требует новых неосвоенных способов дей-

вий. Но правда и то, что чужой опыт редко применим в своем доме, а лучшее решение проблемы всегда очень банально по сути. Верно «золотое правило» - решать проблемы по мере поступления, но в реальности приходится хвататься за все сразу. Искать интересные пьесы, искать новых режиссеров, искать деньги на ремонт, искать возможность помочь сотрудникам театра в их житейских проблемах... Искать - и находить!

Первым делом Шведова взяла за правило: не вставать только на чью-то одну сторону. Не создавать коалиций «одни - против других». Проводить свою руководящую волю, все время прислушиваясь к мнению тех, кто в театре работает. Скажем, поиск поддержки со стороны властей и спонсоров. В таком небольшом городе, как Дзержинск - это и контакты с политическими партиями, и участие в избирательных пир-компаниях. Неизбежный полет! Но од-

нажды, когда ситуация была очень уж сомнительна, Шведова прислушалась к мнению коллектива, и театр сумел остаться в стороне от избирательно-политических столкновений, умудрявшись ни с кем не испортить отношения (при том, что политическая ориентация самой Шведовой вполне однозначна и не меняется с годами, она член СПС).

Или другая сторона жизни - сотрудничество с режиссерами. Актеры так и норовят проверить на прочность даже полюбившегося режиссера. Шведова принимала к сведению не личные амбиции и симпатии, а только одно, крепившее желание артистов: поработать в современной, стильной манере. С хорошим современным текстом.

Поиск режиссеров по принципу профессионализма привел к консолидации артистов, зарекомендовала надежда. А одна из ведущих актрис, много сил потратившая на борьбу с режиссерами, вдруг сказала однажды

Шведовой после очень интересной роли в спектакле того режиссера, которого раньше не любила: «Такое ощущение, что я свою жизнь... профукал!»

Риф второй. Небо не меняет курс, если мир переменился?

Новые времена - это что? Если поговорить со Шведовой, ее администраторами, с артистами, все в один голос говорят: кожей чувствуем, и от театра ждуть иного, чем вчера!

Дзержинск - особый город, с особым населением. Он затерялся в тени могучего соседа, Нижнего Новгорода. В советские времена сюда «на химию» отправляли дожидать «условное наказание». Эти «условности» канули в Лету, но осталось сложное по составу население, со специфическими местными традициями, взглядами, отношениями с культурой (часто напоминающей вооруженный нейтралитет и движение несприятия).

Театр Дзержинска долго ютился в неподходящем здании летнего кинотеатра. Перебрался в долгожданный «долгострой» - здание сильно устарелого проекта: огромные холодные помпезные мраморные фойе, лестницы, гигантские - во всю стену по фасаду - окна, в средней полосе России! Вот в этом, несовершенном здании надо искать контакт с переменившимися нравами и желаниями современников.

В любом доме теперь есть телевизор. И люди привыкли к другому технологическому и декорационному оформлению зрелищ. «Эстетика сарая», крашенные тряпки «под жизнь» уже не прохаживают. Подростки учатся в школах компьютерному делу и ходят в Интернет-кафе. Состоятельные люди среднего возраста и хорошо зарабатывающая молодежь развлекается в ночных клубах. Это что касается манеры общения и форм досуга. А если говорить о содержании... В театральных, например, зрелищах, публика ищет не только красоты, энергии, броскости - но и разговора о свободе чувств и свободе поведения. О свободе выбора, о свободе поступка. И о надежде на счастье, которое непременно должно найти того, кто не хнычет, кто стоек, терпелив и энергичен. Зритель жлет не примитивного разговора о жизни. Шведова соли-

дарна со своими актерами в том, что содержательную и эстетическую планку надо держать высоко, но, главное, - эксперимент и поиски не должны отслаивать театр от публики, от зрителей.

Кое-что, подматриваемое во время штиля

И интересно, в директорствовании на театре стиль и манера директора и результативность его работы как-то связаны? Шведова - директор-женщина. В этом

фраке, а клапан одного из карманов застегнут, платочек то утоплен в нагрудном кармашке, то почти вываливается из него, а галстук (или «бабочка») непременно набекрень. Шведова на бегу, на пару минут задержится у зеркала - но вот она среди причепурившихся актрис, и не потеряется, вид вполне на уровне, будто и нет опустошающих забот.

В результативности ее работы немало значат женская скрупулезность, методичность,

«Как он по ней сходит с ума»

«Пиналион»

что-то, по моему, есть. Замечали ли вы какие кабинеты у директоров-мужчин? Либо помпезная вылизанность, на виду в лучшем случае - одна папочка и одна текущая деловая бумага. Либо - «деловой сумбура», горы всего, необходимого сейчас и всегда. У Шведовой кабинет аккуратен и по-домашнему уютен. Утопшая бумагами из театрального буфета, к чаю предложит собственноручное варенье с печенками.

На столе - много бумаг, но чувствуется система, и Шведова забавно сердится, когда какая-либо бумажка не на месте... А приходилось ли вам видеть, как по-разному «чищают перышки» директор-мужчина и директор-женщина?

Как бы ни вертелся и ни прихорашивался перед зеркалом мужчина, но выйди он хоть во

настоящее стремление довести начатое до конца. Если на каком-то фестивале договорилась с кем-то об обмене гастролями - реализует эту возможность. Если спонсор пообещал что-то - «дозавит» спонсора, найдя удобную для него форму помощи театру.

Когда смеется, почему-то думает о «комсомольском задоре». Опытных действий комсомольской торы лает себя знать до сих пор. Означая, после премьеры, городское начальство «банкетировало» вместе с театром. Глава городской власти пообещал Шведовой, что поднимет благодарственный тост специально за режиссера спектакля. И вот все тянет, тянет, банкет уже к концу идет. Шведова под столом давила начальственную ногу: «А тост?». И режиссер успевал тост в свою честь...